

Таня Бессонова

Поток

*Поэтический
сборник*

Таня Бессонова

Поток. Поэтический сборник

«Издательские решения»

Бессонова Т.

Поток. Поэтический сборник / Т. Бессонова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853969-5

«Поэзия — не бокс, не футбол, не спорт. Это мистическое стояние на собственной горе. ... Мне кто-то рассказывал, что есть такая медицинская процедура, когда человеку вводят некий препарат, который высвечивает все вены. Поэзия похожа на это вещество, она обнажает все кровеносные пути мира». Д. Воденников

ISBN 978-5-44-853969-5

© Бессонова Т.
© Издательские решения

Содержание

Влюблён, но...	6
В этом и есть...	7
Остановка у сердца случается крайне редко	8
Я зиме поклоняюсь, но я ей не друг	9
Про пса и его девочку	11
Я с недавних пор никому не...	13
В лунном свете на фоне луны...	14
Над Питером солнце...	16
Надписи вровень линиям острых скул...	17
Где-то, в одном из шумных городов	18
Я тебя помню	20
Иногда мне становится просто тихо	21
Посейдону надоели его моря	22
Ты живешь рядом с морем	23
Мы друг другу писали безумно мало	24
мне всего восемнадцать, и я не кажусь достаточной	25
Мы бросаемся в бездну	26
Ты должен всему научиться сам	27
Когда мы шли под проливным дождем	28
Я зачем-то...	29
Ноябрьское	30
Zeit	31
Ночь	32
Не падай	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Поток Поэтический сборник

Таня Бессонова

© Таня Бессонова, 2019

ISBN 978-5-4485-3969-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Влюблён, но...

Разъедает тучи прозрачный луч.
– Я влюблён, но всё же пока один.
Этот запах терпкий совсем тягуч...
Он – посланник ада и слуга трясин.

Задыхаясь, машет первобытный мир.
Извиваясь, пляшут языки огня.
В беспросветном залпе одичавших лир,
В хороводе смыслов потерял себя...

– Не проси остаться. Я уйду к утру.
Можно вечно помнить и рубить с плеча.
– Извини за глупость, что сейчас плету..
И уходит молча, возродив печаль.

Льётся песней звонкой стон больной души.
Позабывтый кем-то, плачет граммофон.
– Ты влюблён, но лучше с этим не спеши...
Всё, возможно, будет, как кошмарный сон...

2/07/2011

В этом и есть...

В этом и есть красота природы, летящей вниз.
Шаг нереален – вперёд нельзя! там не ждут...
Вот он – обрыв, в нём со смертью смешалась жизнь.
Вот те цветы, как и раньше ещё цветут...

Тянется ветер, трётся о бока этих скал...
Где-то там солнце встречает последний дождь...
Всё превосходно! но в сердце зачем металл?..
Вместо синиц – мартины. Навевают дрожь...
– Я в этом мире нечастый, ты знаешь, гость...
Мрак у реки собирает остатки «вечных».
Пав на колени, сгребал весь песок в горсть.
Воду целуя, смеялся, дурак, беспечно...

В этом и есть красота природы, летящей вниз.
Всё будет так, чтобы нам не пришлось каяться...
– Я ухожу, завещая тебе любить жизнь!
Падать не бойся! о небо не разбиваются.

30 июля 2011 года

Остановка у сердца случается крайне редко

Остановка у сердца случается крайне редко.
Замирает оно на мгновение – и снова в скачку!
Я в такие минуты хватаюсь за что-то крепко,
А потом, пережив, очень тихо и долго плачу...

Закрываю глаза и ложусь на усталый коврик.
Вся квартира в закате, как чья-то большая клетка...
На полу телефон и любимых стихов томик...
Остановка у сердца случается крайне редко.

Прекращаю дышать. Стук часов напрягает нервы.
Остановка у сердца случается крайне редко.
Я совсем не боюсь! Просто плачу. – Это во-первых.
Во-вторых – всё пройдет. Надо только выпить таблетки.

17.11.11.

Я зиме поклоняюсь, но я ей не друг

Я зиме поклоняюсь,
Но я ей не друг.
Я потерян в коварстве беснующих вьюг.
Мои взгляды темны,
Я прошу у зимы...
Войны.

Чтоб схлестнулась душа,
Всё на свете круша.
Чтоб терзали и били ветры!
И её воспевали поэты,
Как волшебную бестию света!..

Всё бело.
Я забыт.
Моё тело?
Болят.
Мои нравы —
На «нет».
Мне противен весь свет...

Я запомню тропу,
По которой зову
Зиму...
Я спою ей о нас,
Брызнут слёзы из глаз...
Я несчастен сейчас...
Увы...

Мне не нужно дряной войны!
Ведь я жду! Я же жду...
Весны!

Восхищённо взлечу,
Поклонившись чуть-чуть...
Поцелую прозрачную руку...
И погибнет зима...
Мне она не нужна!
Это я подтверждаю стуком...

Что в груди так бастует,
Отчего же тоскует
Душа?
Она, жить поспешив,
рвётся ввысь, не дыша...

Потому мне зима – подруга?

4—5. 12. 11.

Про пса и его девочку

Представим себе такую ситуацию: маленькой девочке на день рождения подарили щеночка. Они росли вместе, любили друг друга очень и были лучшими друзьями. В тяжелые моменты помогали друг другу, и не было ничего действенней одному в моменты тоски, как обнять и почувствовать второго рядом.

Девочка росла, сдавала какие-нибудь банальные экзамены, мечтала о... ну, допустим, Гарварде. В общем, хотелось ей выбраться из своей родной деревеньки в большой мир. И получилось! Она, счастливая и беспокойная, собрала чемоданы, попрощалась с родными... И уже билет куплен. А она смотрит в тоскливые глаза своего мохнатого друга и...

Открыл глаза и взглядом наткнулся на мрак.
Вчера был октябрь, сегодня, наверное, март.
Заснул под окном, как какой-нибудь глупый пес...
Внутри – пустота, ты с собой ее долго нес...
Что ж... Надо встать и, конечно, идти назад.

В пустую квартиру, где все еще аромат
От той, что, бывало, ругалась и поучала.
Но чаще, конечно, она в тишине молчала...
И ты (о, как стыдно!) молчанью ее был рад.

Сейчас бы вернуть ее голос, глаза и душу.
И вновь попросить почитать перед сном о чем-то...
С улыбкой смотреть и, конечно, глумливо слушать,
Как вместо «алло» говорит она в трубку «пронто».

Она поднималась, когда еще солнца не было,
Толкала тебя, извинялась и громко топала.
Порой замирала – в окне изучала небо ли?
И ночью, во сне, одеяло ногами комкала...

Теперь ее нет. Двадцать пятый, четвертое место.
Уехала прочь, попрощалась слезами и шутками.
Домой возвращаться тебе почему-то жутко и...
И просто совсем, абсолютно не интересно.

Отец тебя звал, ну а мать кормить обещала...
Ты был, провожал, и смотрел, как увозит поезд
Ее в совершенно другой часовой пояс...
Ты вспомнил, как было, о чем при тебе мечтала...

Мечты ведь сбываются, только теперь там, с нею,
Германия, Франция?.. Бог его знает, кто.
Пустая душа – и она тяжело болеет...
В прихожей висит ее старенькое пальто.

Она поклялась, что позже возьмет с собою.

Ты вряд ли запомнил, какой это был месяц...
Тошнит от перил, от весны и от башни лестниц...
Ты понял, как это – убитым бывать любовью...

С тоской всемогущей, рвущей тебя на части,
Идешь, наконец, в старый дом. И болят лапы.
Она подарила тебе целый мир счастья.
И ты б отплатил, если б не был таким слабым...

26 апр.2012

Я с недавних пор никому не...

Я с недавних пор никому не друг.
У меня внутри – пустота и мрак.
Может быть, ступлю я на адский круг
И несмело сделаю еще шаг.

Берег тих и пуст, волны шелестят.
Я один сижу на сыром песке.
Я с недавних пор никому не рад.
Говорить сейчас не хочу ни с кем.

Существует взгляд: наша жизнь – кино.
Но билетов нет. На двери – аншлаг.
Я забыл обиды. Мне все равно.
Я с недавних пор никому не враг.

21/07/12

В лунном свете на фоне луны...

– Сделай приятное.
– Ты про кофе?
– Я про объятия и весну.

Часто обратное
Видно в профиль.
Если на фон поместить луну.

Сон не приходит.
Стараюсь слишком.
Мысли – две сотни – четыре лишних.
Тают, рождаются, «прямо как люди»!

Губит и будит —
Гремит в посуде.

– Кофе со сливками?
– Можно просто...
Чувства истлели, как папироса.
Длинная осень ночами шепчет:
– Сделай приятное. Станет легче.

Грызу карандаш,
Лист наивно-бледен.
Ждет вдохновенья, как смертой казни.
– Ты меня слышишь? Я в лунном свете
Просто космически безобразна.

Ладно, рисуем, луну – штрихами.
Профиль – почетче и потемней.
Что-то сегодня не так с руками, —
Хочется думать.
Но не о ней.

– Сделай погромче, хочу послушать.
Громче. И – прочь.
– Ты куда?
– Курить.
Кто-то, однажды проникнув в душу,
Даже не думает уходить.

Темный подъезд, сигарета, память.
От никотина горчит во рту.

– Эту картину надо исправить!

Дым выдыхаю. Шепчу: «Учту».
Разве возможно, что, сделав выбор,
В душу впустил всё равно не ту?..

В окна в пролете струится тонкий
Сияющий, светлый, прекрасный свет.

Кофе молочный.
Но очень горький.

– Ты меня любишь?
Не знаю.
Нет.

28/10/12

Над Питером солнце...

Над Питером солнце заходит мгновенно,
Лучами лаская прибрежный гранит.
Тоска – внутримышечно и внутривенно.
И сердце болит.

Холодное утро холодные ночи
Встречает с завидным и нежным теплом.
В ответном письме между солнечных строчек
Больное – «потом».

Высокие стены и пышные арки.
Притоки Невы, влажный ветер весь день.
На белом конверте – нерусские марки.
Ты где?..

6/11/12

Надписи вровень линиям острых скул...

Пятнадцатый стих за неделю. И ни о чем.
В серую стену подъезда упрусь плечом,
В который раз сердце сводит параличом...
Выдохну и засую.

Время опять в третий раз повторяет час.
Шелк постаревших век скроет старость глаз,
Я никому не рассказывала про нас.
Так я тебя люблю.

Мечется кровь по жилам, с ума сойти,
По автобану, где встречные все пути.
Сердце надрывно пляшет в моей груди,
Сильно меня ломает.

Надписи вровень линиям острых скул.
В голову взрывом врывается стритный гул.
В сердце по центру стоит опустевший стул,
Никто его не занимает.

31/01/13

Где-то, в одном из шумных городов

грязный город мерно тонет
в свете солнечных лучей.
друг за другом, как в погоне,
толпы бегают людей.
время еле успевает,
циферблатами звеня...

и никто не замечает
одинокого меня.

я стою на тротуаре
в светло-бежевом пальто,
представляя, что едва ли
что-то значу. я никто.
суетиться не выходит,
телефоны не звонят...
и не знаю, что в народе
о валюте говорят.
я Коэльо не читаю,
чтобы, сидя у метро,
говорить о нем. Не знаю,
где находится бистро.

я вообще – то здесь впервые.
с городом я не знаком.
у меня в моей квартире
дверь избита сквозняком,
шумный кран и два соседа,
кухня где-то пять на пять.
я остался без обеда,
мол: «старайся успевать!»
я плечами пожимаю,
ухожу гулять «на свет».

ничего не понимаю
в восемнадцать с лишним лет.

что такое я? откуда?

и куда все так спешат?

где-то есть Великий Будда,
а во мне – моя Душа.
она в Космос письма пишет,
в ней – Святая Тишина.

в шуме уличном я слышу,
как бежит на брег волна...

грязный город мерно тонет
в спелой облачной тени...
поразительно спокойно
протекают мои дни.

я тебя однажды встречу,
покажу тебе луну.

мир любить гораздо легче
вместе, а не одному.

будем сонными ночами
пальцем тыкать в млечный путь,
и, касаясь чуть плечами,
думать, как когда-нибудь

встретим мы вдвоем с тобою
потрясающий рассвет
под волшебный шум прибоя
на закате долгих лет...

в шумном городе об этом
помышляю, как в бреду...
знай: я существую где-то.
приходи. я тебя жду.

18/02/13

Я тебя помню

Я тебя помню. Каждую прожитую минуту времени,
Каждый задержанный вздох спазматический.
Каждый неудавшийся стих.

Я тебя помню. Каждую линию лица практически,
Каждый золотистый взгляд электрический,
Каждый отведенный из них.

Я тебя слышу. В спокойный час – пик на улицах,
В брызгах дождливых капель по подоконнику,
В июне и в феврале.

Я тебя слышу. В строчках, давно предсказанных сонником,
В милом кафе с чашкой кофе за столиком,
Будто бы в голове.

Плыву в воздушном шаре загадочном,
С длинным шарфом на шее,
Словно с петлей.

Это обратное «Я» – так сказочно,
Снизу «Я помню» лежит – плоское,
Слилось с землей.

Я тебя... Слышу? Проклятые обещания отражениям,
Мысли бессвязные и пустые, как я сама,
Как все, к чему прикасаюсь.

Я тебя... Помню? Так остро, словно глаза застелил туман,
Воображаю, будто схожу с ума,
Но забыть не пытаюсь.

5/02/13 и 9/02/13

Иногда мне становится просто тихо

Elton John – Blessed (I Promise You That)

иногда мне становится просто тихо.
я сажусь на песок и смотрю в закат.
и, покои души возбуждая стихом,
в воспаленные веки глядится ад.

им охвачено небо, им дышит море,
им природа полна. всё красным-красно.
мне становится тихо. уходит горе,
растворяется радость. и всё – равно.

блеск волны на закате прекрасен дюже,
восхищенно вздыхает уставший бриз.
ты бы стал мне, возможно, хорошим мужем,
если б мы среди тысячи лиц нашлись.

6/03/13

Посейдону надоели его моря

Посейдону надоели его моря.
Он сидит на песке, отложив трезубец.
Он устал от того, что в его краях
Водных стылых пустынь нет красивых улиц,

Нет цветущих террас, пиццерий, пивнушек,
Нет влюбленных в закат, нет зимы и лета.
Ему нравится просто сидеть и слушать
Шум бегущей волны золотого цвета...

Он влюблен в это небо, в его границы,
Что из водных глубин разглядеть так сложно.
И играет закат на спокойных лицах,
Разбиваясь на спектры в пыли дорожной.

Посейдону его моря надоели.
Чувство жалкой тоски проникает в душу.
Он из царства воды вышел на неделю,
Чтоб увидеть закат и волну послушать.

Влажный лодоз смывает тоску. На волю
С громким криком взлетают морские птицы.
Хорошо так сбегать на неделю к морю,
Когда знаешь, что есть куда возвратиться.

9/03/13

Ты живешь рядом с морем

Даше

Ты живешь рядом с морем и даже не знаешь, как
я тебе вечерами завидую понемногу.
Когда тело усталостью сковано. Когда мрак
накрывает поля и проселочную дорогу.

Когда шорох листвы в голове, как его шаги, —
невесом и созвучен с наивной моей печалью...
Когда с морем мы так пространственно – далеки,
что тоску по нему я бессонницей возмещаю.

Ты живешь рядом с морем – я слушаю мир вокруг,
поразительной музыкой ставший для тихих мыслей,
утомленных количеством боли, точней – разлук
с половиной того, что считается смыслом жизни.

Когда лунная песнь нежным ветром в его окно
осторожно влетает, окутывая сознание,
я скучаю по морю. Мне кажется, что оно
по мне тоже скучает.
Мотивами расстоянья

полон каждый сюжет. Но тоскливый природный мрак
восхитителен тем, что сильней, то есть ближе к Богу.
Ты живешь рядом с морем и не представляешь, как
я тебе вечерами завидую понемногу.

3—05—13

Мы друг другу писали безумно мало

Мы друг другу писали безумно мало,
беспричинно редко и малословно.
По ночам, забираясь под одеяло,
говорили о чем-то. И утром – сонно —
открывали все окна, вдыхая город.
Ты был миром, который теперь расколот.

Мы друг другу звонили не слишком часто,
бесконечно влюбляясь – впервые – снова.
Вечерами казалось, что это счастье —
выдыхать, сидя рядом. И море словно
наполнялось любовью, тоской и снами,
до тех пор, пока что-то не стало с нами.

Мы, как медленный сумрак, спускались к полу,
забирали шампанское и кассеты
с рок-н-роллом и роллами. Два укола —
потрясающей музыкой и рассветом —
в нас вселяли добро. Я всегда грустила.
И теперь понимаю, что... отпустила.

Ты меня научил не плакать о бывшем,
ни о ком не страдать, не звонить кому-то.
Говорил, что ушедшее будет лишним,
если в мыслях хранить его. Почему-то

я запомнила это. Сегодня в мире
поразительно ясно. И запах лета.

Тишина на душе, как в пустой квартире,
что тоскливо сияет в лучах рассвета.

28—29 / 05 / 13

мне всего восемнадцать, и я не кажусь достаточной

мне всего восемнадцать, и я не кажусь достаточной.
жизнь еще пару лет назад притворялась сказочной,
а потом за ударом удар нанесла по черепу,
и, казалось, уже невозможно вытерпеть череду
удушающих злобных открытий, безвкусных правд.
Заратустра внутри говорил, что не будет рад,
если в голову с вонью болотной ворвется смрад,
говорящий о необходимости становится
взрослым и грязным. счастье – перекреститься,
плюнуть чрез оба плеча в сторону закона.
счастье, когда пистолет – а в нем нет патрона.

мне почти восемнадцать, а я уже точно знаю,
что рожденный ползать только во снах летает.
неспособность к открытиям, превосходящим нормы,
выходящим за рамки прошлого, пределы формы
общения, потрясения, бесконечных запутанных истин.
я знаю, что вдохновение не заслужило амнистий,
знаю, что каждый вечер фонари выключают из-за
экономии денег, что мир – световая призма,
что гром экономики тише, чем гром природный,
но правит. и на плакатах, где «глас народный»,
написана воля замученного бездумья,
удел чей – ползти, выходя за грань слабоумья.

мне всего восемнадцать, а я меланхолик чистый,
что мечтает о море, – забраться б на холм бугристый,
чтоб оттуда смотреть, задеваясь лишь самым главным.
этот мир быстрым людям кажется слишком плавным,
поднимать его некогда, а опускать – пожалуйста!
не доволен? – иди, идиот, дереву пожалуйся.
острием безобразия космос внутри исколотый
по утрам терпеливо разводит мне в чашке молотый.

14 июня 2013

Мы бросаемся в бездну

мы бросаемся в бездну с глупой скупой ухмылкой.
потому что мы знаем цену проклятой бездне.
жить в покорной гармонии, может быть, интересней,
но приятнее страх на тарелке надеть на вилку
и вкусить его сочность, как нищий вкушает воду,
ощутить его запах, как пес ощущает кровь.

мы бросаемся в бездну, борясь за свою свободу,
мы кидаемся в море, чтобы спасти любовь.

нас ветра истрепают, шакалы пойдут по следу,
мы изменимся очень – так, что нигде не примут.
ты однажды напишешь, и я сразу же приеду,
и ладони мои осторожно тебя обнимут.
мы замрем в ожидании еще одного открытия
и еще одного преступления и новой боли.

мы бросаемся вниз, отгрызая шнуры и нитя,
вдохновляя весь мир бесконечностью силы воли.

и когда среди мрака найдем огонек уставший,
сразу встанем с колен, с облегчением скинем путы...

возрождая наш мир, совершенно прекрасным ставший,
мы бросаемся в бездну, его передав кому-то.

08—07—13

Ты должен всему научиться сам

Robot Koch – Nitesky

Ты должен всему научиться сам.
Начиная с яичницы и до истин.
Выйди ночью во двор, поклонись небесам,
и смотри, как из тени выходят леса,
это истинно верно. Вокруг – чудеса,
даже в медленном танце осенних листьев,

в бесконечном потоке ручьев весенних,
в одеяле, что мягко скрывает ноги.
В слишком быстро прошедшем, но воскресенье,
в понедельнике, вспышке внезапной лени,
в убегающей вдаль полевой дороге.

Ты давно это знаешь и разве утром
никогда не испытывал восхищенья,
наблюдая рассвет? В каждом миге – чудо,
между сном и туманностью пробужденья,
до мгновения смерти и от рожденья.

Жизнь играет вслепую, но вздох апрельский
по сравнению с холодом декабря
порождает дыхание мира, всплески
потрясающих мыслей, довольно резких
вспышек света, как если не спал три дня.

Выйди утром во двор и открой глаза.
Ощути чудо кожей. Оно бесценно.
У огромной планеты все полюса
притяжением связаны, а слеза —
это тонкой души дорогой бальзам.
И ты должен всему научиться сам,
начиная с предательства до вселенной.

31—07—13

Когда мы шли под проливным дождем

Когда мы шли под проливным дождем,
нам мир казался проще, чем монета.
Тебя касался я своим плечом,
вокруг цвело бессмысленное лето.

И счастья миг, далекий и чужой
теперь, тогда был близким и понятным.
Всё, бывшее несбыточной мечтой,
я юным телом впитывал и жадно

в глаза твои смотрел, как в забыты,
пытаясь уловить их вдохновенье.

Твой образ, как прекрасное спасенье,
глухую болью стал в моей груди.

23/06/13 и 07/09/13

Я зачем-то...

Я зачем-то пишу, а зачем – не знаю.
И боюсь расставаний перед отъездом.
Что почувствую, снова ступив на камень
твоего бракованного подъезда?

И взлетят ли тучи воспоминаний
в небывалую проседь осенних шторок?
В перерывах между моих звучаний
остается голос, который дорог

даже больше жизни. Его окрестность
овекает ноябрьской стужей. Пламень
моих мыслей ворвется в твою подъездность
и расплавит структурную душу – камень.

20—10—13

Ноябрьское

Смешно рассвет щекочет волны плета,
и тон лучей ванильно – недалек;
погода разгулялась до обеда,
когда погас задумчивый восток.

Люби меня, как я тебя, наверно.
Чтоб воздух в легких с болью обитал.
Безумье, как у Рембо и Верлена, —
взаимной грусти пламенный оскал.

Люби меня, я тоже тебя буду.
Мир по утрам уже грозит зимой.

С тоской смотрю на грязную посуду,
оставленную с вечера тобой.

начало ноября 2013 г.

Zeit

*Рано или поздно
ты окажешься один, без продуктов,
без взаимных иллюзий и главное
без предупреждения.*

Д. ВОДЕННИКОВ

Бесполезность будней рушит внутри все стены,
оставляя эмоции серой горочкой пыли.
Время душит и бьет и вскрывает тугие вены
на руках вдохновения – тонких, в которых были

крепко стиснуты пальцы твои, и их мягкий запах
до сих пор в атмосфере, застывший и незабываемый.
Одиночество – кот, что крадется на мягких лапах,
привнося безразличие.
Вечер, почти убитый,

завершается морем, что падает вертикально
и врывается в окна, заполнив собой пространство.
Время гладит макушку, жалеет. И так печально
представлять, где ты есть, забывая про постоянство

расстояний и боли. Всё видится отдаленным.
В венах кровь тяжелеет.

Ты, если что, чаще смейся.

Вспоминаю июнь: мир был солнечным и зеленым.
В нем навеки осталась моя последняя песня.

18/11/13

Ночь

я, мучимый бессонницей, как тяжбой,
хожу по кругу, словно часовой,
и помышляю о своем, неважном,
практически не связанном с тобой.

мне боль моя – душистая – приятней,
чем звук Кремля и запахи весны.
так хочется прекрасного обратно
и, может быть, бессмысленного – в сны.

есть акт паденья листьев обреченных.
затем асфальт покроется зимой.
мороз красив и нежен – для влюбленных.
мы были ими, кажется, с тобой.

теперь же ночь – конечна и массивна.
бессонен разум, только для него
воспоминанья видятся не силой,
но главной первомыслящей всего.

24/12/13

Не падай

Не падай. Этот мир не многоцветен,
но многолик. И гол перед тобою,
открыт, как души только что пришедших.

На сердце много памятных отметин,
залеченных едва-едва любовью
весенних листьев, юных, неотцветших.

Не падай, дом поблизости, деревья
с тобой поговорят, тебя услышат,
когда придешь с поникшей головою.

Вопрос не в осознании доверья,
но в знании того, что тоже дышат
одним и тем же воздухом с тобою.

Не падай, я держу тебя, и вскоре
всё прочее уйдет, твоя задача
не пасть под гнётом этого удара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.